

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СУБСТИТУЦИЯ

П.А.Мехтизаде

Одним из способов пополнения словарного состава современного арабского литературного языка считается «..الابدال اللغوى» (лексическая субституция или, как иногда её называют, аллотеза), который занимает второе по последовательности место в ряду четырех типов арабского словообразования (ал-иштигаг ас-сагир - «малое словообразование», ал-иштигаг ал-кабир - «большое словообразование», ал-иштигаг ал-кубар - «большее словообразование», ал-иштигаг ал-куббар - «самое большое словообразование») (21, 35-75), хотя справедливости ради следует сказать, что так называемый ал-иштигаг ас-сагир, т.е. «малое словообразование», поставленное арабскими лингвистами на первое место среди словообразовательных типов по сравнению с остальными типами, в названии которых фигурируют различные степени прилагательного «кабир» (большой, большее и самое большое) по охвату лексики является таки вовсе не малым, а самым большим.

С.С.Майзель, автор книги «Пути развития корневого фонда семитских языков» под аллотезой подразумевает «использование чередования согласных в семантических целях» (6.126). Прежде всего, необходимо отметить, что выражение «использование чередования согласных» в этом предельно лаконичном и довольно общем определении нуждается в некотором уточнении.

Во-первых, какое значение вложено С.С.Майзелем в слово «использование»? На первый взгляд это слово, будучи дериватом глагола «использовать», как – будто бы, ассоциируется с понятием преднамеренности. Однако, на недопустимость такой трактовки аллотезы указывали ещё средневековые арабские филологи. Например, Абу-т-Таййиб ал-Лугави по этому поводу писал:

ليس المراد بالابدال ان العرب تتعمد تعويض حرف من حرف و انما هي لغات مختلفة لمعان متفقة ، تتقارب اللفظتان في لغتين لمعنى واحد حتى لا يختلف الا في حرف واحد .
(18,460; 19, 25)

«Под аллотезой вовсе не подразумевается то, что арабы преднамеренно заменяют (в слове) один звук другим звуком. Слова, отличающиеся друг от друга одним звуком и выражающие одно и то же самое значение, относятся к разным диалектам арабского языка»

Абу-т-Таййиб ал-Лугави, сумевший собрать триста таких слов, как бы в доказательство своего утверждения, пишет:

و الدليل على ذلك ان قبيلة واحدة لا تتكلم بكلمة طورا مهموزة و طورا غير مهموزة و لا بالصاد مرة و بالسين ملرة اخرى . و كذلك ابدال لام التعريف ميمًا و الهمزة المصدرة عينا كقولها في نحو اُنْ عَن و لا تشترك العرب في شيء من ذلك انما يقول قوم و ذلك آخرون .

(18, 461)

«Свидетельством этого является то, что ни одно племя не говорит какое-то одно слово то через хамзу, то через не-хамзу, то через сад, то через син, а также артикль определенности то через лам, то через мим или как в нашем произношении начальной хамзы то через хамзу, то через айн.

(عن – أن) В этом участвует не все арабы. Одно произношение принадлежит одним арабам, а другое другим.

Средневековые арабские языковеды полагали, что слова, отличающиеся друг от друга одним звуком и означающие одно и то же, поступили в распоряжение литературного языка после сбора диалектной лексики и ее включения в словари где – то в конце VIII - в начале IX веков, и что они имели хождение в разных диалектах, и что арабскому литературному языку лексическая субституция не введена. Однако, эта идея, идея неведомости лексической субституции литературному языку была опровергнута последующими исследованиями, которые позволили также решать проблему непреднамеренности, т.е. произвольности замены одних звуков другими.

Во-вторых, в майзелевском определении лексической субституции в некотором уточнении нуждается также выражение «чередование». По крайней мере, слово «чередование» не является в самом строгом

смысле эквивалентом термина «ал-ибдал». Оно, скорее всего, приемлемо для объяснения лексической метатезы, согласно которой согласные звуки в рамках трёхсогласного корня могут чередоваться между собой по шести комбинациям (гвл, вгл, гвл, влг, лгв, лвг) (14, 1, 133). А в рамках четырёхсогласного корня количество комбинаций чередования согласных между собой может достичь двадцати четырех, хотя в полном объеме такая метатеза существует лишь в структурном, формальном аспекте. Определение чередования, «как переход одних звуков в другие» самим С.С.Майзелем (6, 119) делает его употребление при объяснении аллотезы вовсе неприемлемым. Переход одних звуков в другие изучается под названием " الإعلال " и он охватывает слабые звуки, т.е. «вав» и «йа», которые арабские лингвисты относят к "حروف العلة" (слабые звуки), и этот переход не несет семантическую нагрузку. Иногда к этим двум звукам прибавляют и хамзу, хотя она и не является слабым звуком (20,2, 35). Аллотеза же изучается либо под термином ал-ибдал или ат-тавид, которые следовало бы передать термином «замена». Следует сказать, что о терминологической неразберихе говорят не только арабские языковеды (1,5; 3,2), но и русские лингвисты. В частности, чередование лишилось главной особенности термина, т.е. однозначности. Оно сегодня как термин употребляется в различных значениях, как превращение, перестановка, аллитерация, транспозиция, субституция, аллотеза, переход и замена (2; 5; 3; 22). Да и в арабской лингвистике каждый из терминов ابدال ، تغليب ، قلب ، تعويض ، تراو ، تحوّل ، تناوب трактуется неоднозначно.

Что же касается уточнения слова «согласных» применительно к лексической субституции, то, нам кажется, что оно должно получить количественное определение при помощи прилагательного «некоторые» или «определенные». Дело в том, что в процессе аллотезы, как в замене одних звуков другими звуками участвуют не все согласные арабского языка. Неслучайно, что средневековый арабский филолог Абу Али ал- Гали писал: «Собранный богатый материал в области замены одних звуков другими вскружил языковедам голову. Они стали утверждать, что все замены относятся к лексической субституции. Однако, это не совсем так. К лексической субституции могут относиться лишь слова в пределах замены некоторых звуков,

которые были сведены ал-Мазини к выражению "اليوم تنساه" (ты сегодня забудешь его), содержащее 10 согласных, а я свожу их к выражению "طار يوم انجذته" (Продлился день моего отправления в Неджд). Остальные же замены не имеют к лексической субституции никакого отношения, так как они относятся к морфологической субституции (الابدال) (الصرفي) (19, 1, 186).

Данная проблема штудировается и современными арабскими лингвистами. Однако, в отличие от средневековых языковедов, сводящих заменяемые звуки (حروف الابدال) к десяти, как ал-Мазини (14, 230), к 12-и, как ал-Гали (19, 1, 186), к 13-и, как ибн Сида (11, 3, 156), к 14-и, как ибн Джинни (10, 46), и 22 – ум, как ибн Малик, к 24-ом, как ибн Яиш (7, 320), они утверждают, что в арабском языке нет ни одного звука, который не мог бы быть заменен другим звуком (15, 233). Более того, они считают, что замена звуков в рамках лексической субституции является результатом звукового развития. В частности, доктор Ибрагим Анис пишет:

حين تستعرض تلك الكلمات التي فسرت عاى انها من الابدال حيناً او من تباين اللهجات حيناً آخر، لا نشك لحظة في ان جميعاً نتيجة التطور الصوتي، اي ان الكلمة ذات المعنى الواحد حين تروى لها المعاجم صورتين او تطيقين، ويكون الاختلاف بين الصورتين لا يجاوز حرفاً من حروفها، نستطيع ان نفسر عاى ان احدى الصورتين هي الاصل و الاخرى فرع لها او تطور عنها، غير انه في كل حالة يشترط ان نلاحظ العلاقة الصوتية بين الحرفين المبدل و المبدل عنه.

(16, 58)

«Когда речь идет о словах в рамках аллотезы, будь это слова из разных диалектов, или слова в рамках одного языка, мы ни на секунду не сомневаемся, что они появились в результате звукового развития, т.е. слова, означающие одно и то же, когда подаются в словарях в двух формах, отличающихся друг от друга одним звуком (буквой), то мы можем трактовать одну форму как основное слово, а вторую как вариант первого, не забывая о наличии звуковой связи между заменяемым и заменяющим звуками».

Теория аллотезы, в отличие от метатезы, возникшей благодаря исследованиям ибн Джинни, появилась не сразу, а постепенно.

Наличие данного лексического явления впервые было отмечено ал – Халилем ибн Ахмедом ал – Фарахиди. Он в своем дошедшем до нас

первом арабском словаре «ал-Айн» привел слова типа "مدح" , "مده" отличающиеся друг от друга одним звуком и означающие одно и то же (2. 56), как бы желая привлечь к этому явлению внимание лингвистов. Но в последующем мнение лингвистов по поводу аллотезы, как способа обогащения словарного состава раздвоилось. Одни отвергали данный способ, считая слова подобного типа, принадлежащими разным арабским диалектам. Доктор Субхи ас-Салех "دراسات في فقه اللغة" приводит ряд примеров отличия звуков в словах, употребляемых в диалектах племен Курейш и Тамим (15, 36), пытаясь объяснять данные отличия в чисто фонетическом плане, как и те звуковые отличия, получившие название "شنشنة اليمن" , " عننة تميم", كشكشة ربيعة" , "خلخالية الفرات" , "كسكسة بكر" "طمطنية حمير" , "غمجمة قضاة" , "كسكسة بكر"

и т.д. (14. 117-130). По их мнению, звук "ع" в слове "اعطى" в диалекте племени Тамим произносили как «нун» под влиянием окружающей среды. Кстати, данное утверждение в последующем, видимо, независимо от арабов было развернуто русским грамматистом XIX века К.П.Зеленецким в целую теорию, согласно которой различия в языках, в том числе и в словах, кроются в особенностях окружающей среды, в особенности почвы, климата и других условий народной жизни (9, 88).

Однако, в последующем, когда были найдены примеры аллотезы в рамках единого для всех арабского литературного языка, лингвисты признали аллотезу способом обогащения словарного состава. Но при этом они разделили аллотезу на три вида: 1) фонетическая аллотеза; 2) морфологическая аллотеза; 3) лексическая аллотеза. Главная особенность лексической аллотезы, по мнению некоторых средневековых филологов, является то, что она происходит в пределах близких по месту артикуляции и по акустическим характеристикам звуков, получивших название "حروف الابدال" (звуки аллотезы). Как было отмечено выше, количество, так называемых, звуков аллотезы возросло с увеличением исследовательских работ и сбором иллюстративного материала. Сегодня считается, что в арабском языке любой звук может быть заменен любым звуком. Доктор Мухаммед Заки ал-Мубарак пишет, что ал-ибдал (аллотеза) охватывает все 28 звуков арабского языка. Он подразделяет ал—ибдал на два вида: *الابدال في الحروف الصحيحة*

(замена в пределах сильных звуков) и "الابدال في الحروف العلية" (замена в пределах слабых звуков. Ко второму виду он относит замену слабых звуков сильными звуками, а замену слабых звуков слабыми звуками оставляет в компетенции "الاعلال" (17, 105).

Если под аллотезой когда-то, скажем, во времена ибн Джинни, замену близких по месту артикуляции и по акустическим характеристикам звуков называли "الابدال في التقارب" или, как говорил сам ибн Джинни, замена могла призойти лишь тогда, когда один звук являлся сестрой другого (10, 236), то сегодня положение совершенно изменилось. Когда-то ибн Джинни писал, что если один звук не является сестрой другого, как "ح", "ب", "د", "م" то об ал – ибдале не может быть и речи (13, 236), а сегодня условие близости звуков при аллотезе потеряло своё единоличное господство. Современные лингвисты считают, что аллотеза в арабском языке происходит по четырём параметрам. Доктор Субхи ас-Салех называет эти параметры

"التماثل" (идентичность), "تحتاس" (сходность), "التقارب" (близость) и "التباعد" (отдаленность). Лингвисты полагают, что аллотеза в рамках трёх первых параметров является нормативной, а в рамках четвертого – аномальной. Однако, замена звуков по отдаленности является неоспоримым фактом. Сам доктор Субхи ас-Салех приводит достаточно примеров аллотезы по отдаленности.

Из тридцати примеров, приведенных доктором Субхи ас-Салехом в книге "دراسات في فقه اللغة", в семнадцати фигурирует аллотеза по отдаленности. (15, 210-239). Данное количество, на наш взгляд, является наглядным и достаточным, чтобы избавить аллотезу по отдаленности от приписки её к аномальности.

Однако, следует сказать, что борьба лингвистов за аллотезу по отдаленности ещё не завершена. Ряд лингвистов включает, если можно так выразиться, аллотезированные по отдаленности слова в состав так называемых слов, считающихся ошибкой слуха "تصحيف السمع" и ошибкой зрения "نصحيف النظر". К словам разряда "تصحيف السمع" языковеды относят те, отличающиеся друг от друга одним звуком, слова, которые появились в арабском языке в результате ущерба произношения или слуха, когда говорящий произносит один звук, а слушающий воспринимает другой, как в слове **بدلة - بذلة** (одежда),

или, когда говорящий по ряду физических причин (шепелявость) вместо одного звука произносит другой звук, как в слове *كبيغي - كبري*. К словам же разряда относятся те слова, в составе которых имеется одна из букв, отличающаяся от другой буквы точками, как при замене син - шин, джим – ха, фа –гаф и т.д.

Арабские лингвисты полагают, что к такой аллотезе приводит слабость зрения или усталость, которые как бы скрадывают точки, и читающий непроизвольно допускает ошибку. Следует сказать, что ал-Суюти в своей книге "المزهر في علوم اللغة و انواعها"

Приводит большое количество слов из этих двух разрядов (1, 538-566).

Нам кажется, что утверждение о возможности замены любого звука в арабском языке другим звуком даже в случае его безусловного принятия не может найти в языке практического применения, так как в любом языке, в том числе и в арабском, существует звуковая комбинаторика (), согласно которой действует закон несовместимости звуков. И, следовательно, замена одного звука каким-то другим звуком зависит не только от характеристики заменяемых звуков, но также и от соседних звуков. Доктор Фархан ас-Салим пишет, что в арабском языке звук «зейн» не может соседствовать со звуками «за», «син», «дад», и «зал», звук «джим» со звуками «гаф» «за», «та», «гайн» и «сад», звук «нун» не может предшествовать звуку «ра», а звук «лам» звуку «син» (22,5).

Впрочем, фонетическая валентность имеет место и в русском языке. Некомбинируемыми согласными в нем считаются «цх», «хг», «пф», «лш», «шс», «нм», «бх», «фг», «лф», «кз» и др (6, 134).

Является ли лексическая субституция способом обогащения словарного состава современного арабского литературного языка?! К сожалению, ответить однозначно на данный вопрос сейчас невозможно. Некоторые языковеды, такие как Ибрагим Анис, Рамадан Абду-т-Тавваб и Ханна Фуад Тарзи считают слова, появившиеся в результате аллотезы вариантами тех или других слов. Некоторые считают их самостоятельными словами. При этом ни первые, ни вторые не выдвигают никаких критериев самостоятельности этих слов. Мы полагаем, что критерием самостоятельности таких слов является

их поступление в распоряжение малого словообразования. Но в распоряжение малого словообразования могут поступать лишь те слова, которые включаются в словари в качестве словарной статьи. Однако, слова, появившиеся в результате аллотезы в качестве словарной статьи, не встречаются не только в современных, но даже в классических словарях. Да и примеры, используемые современными лингвистами, взяты из произведений средневековых арабских филологов, как ибн ас-Сиккит и Абу-т-Таййиб ал-Лугави, что, в принципе, может свидетельствовать в пользу активного участия аллотезы в обогащении словарного состава классического арабского языка, но не современного.

Принимала ли аллотеза какое-либо участие в формировании корневого фонда арабского языка. Если следовать за С.С.Майзелем, который утверждает, что досемитский корень, состоящий, по-видимому, не из не- нормированного ещё никакой рутиной числа согласных, принял форму звукового каркаса из трех согласных уже на семитской основе (6, 108), то сегодня довольно трудно, а может быть и даже невозможно установить способы образования 6568 корней, насчитывающихся в арабском языке (из них 5417 трех и 1125 четырехсогласных). Да и аллотеза в её нынешнем определении как *ازالة الحرف و وضع حرف آخر مكانه* (20, 123) могла появиться после образования трехсогласного корня, который стал той лексической базой, на основе которой чуть позже возник процесс замены в словах одних звуков другими без изменения их значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, Москва, 1966.
2. Белкин В.М. Арабская лексикология, Москва, 1975.
3. Белова А.Г. История арабского языка, Москва, 1979.
4. . Белова А.Г. Очерки по истории арабского языка, Москва, 1999.
5. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно – историческом освещении. Москва, 2001

6. Майзель С.С. Пути развития корневого фонда семитских языков. Москва, 1983.
7. Мишкоров Э.Н. Основы теоретической грамматики современного арабского литературного языка, Москва, 1978.
8. Оруджова Л.М. Словарь лингвистических терминов. Баку, 2004.
9. Зеленецкий К.П. Система и содержание философского языкоизучения с приложением к языку русскому – В кн.: Хрестоматия по истории русского языкознания. Москва, 1973
10. ابن جنى، ابو الفتح عثمان – الخصائص القاهرة، ٣ اجزاء، الهيئة المصرية للكتاب، الجزء الاول ، ١٩٩٩
11. ابن سيده، ابو الحسن الاندلسي، المخصص، بيروت :دار احياء التراث العربى ، ٢٠٠٠ المجلد الثاني، ٧٥٥ ص.
12. ابن السكيت، كتاب الابدال، دمشق. 1960.
13. ابو الطيب اللغوي، كتاب الابدال، دنشق، 1978.
14. الدكتور عبد التواب رمضان، فصول في فقه اللغة، القاهرة، 1978.
15. الدكتور صبحي الصالح، دراسات في فقه اللغة، بيروت.
16. الدكتور انيس ابراهيم، من اسرار اللغة، القاهرة، 2001.
17. الدكتور ذكى محمد المبارك ، فقه اللغة و خصائص العربية ، بيروت، 1969.
18. السيوطى، جلال الدين، المزهرفى علوم اللغة و انواعها، ج 1، القاهرة ، 2001
19. القالي، ابو على، الامالي، ج 1، القاهرة، 2002
20. الغلايينى، الشيخ مصطفى، جامع دروس العربية، ج 2، القاهرة، 2003.
21. حنا فؤاد ترزى، الاشنقاق، القاهرة، 2001.
22. فرحان السليم، اللغة العربية و مكانتها بين اللغات، 2005.

Leksik əvəzlənmə

Məqalədə Ərəb dili samitlərinin əvəzlənməsi nəticəsində bir-birindən bir səsle fərqlənib eyni mənanı ifadə edən söz qrupu haqqında söhbət gedir. Orta əsr ərəb qrammatistləri əvəzlənən samitlərin sayı haqqında yekdil deyillər. Bəziləri bu samitlərin sayının on bəziləri on iki, bəziləri on üç, bəziləri on dörd, bəziləri iyirmi iki, bəziləri iyirmi dörd hesab edirlər. Məqalədə səslərin əvəzlənmə qaydaları və əvəzlənmə yolu ilə əmələ gələn sözlərin növləri haqqında geniş məlumat verilir.

LEXICAL SUBSTITUTIVE

Article is about word group expressing the same meaning that differing with one voice from each other at the result of substitutive of Arabic consonant. The Middle Ages Arabic Grammarians are not unanimous on number of substitutive consonants. Some of them consider these consonants ten, others twelve, thirteen, fourteen, twenty-two and some others twenty-four. Broad information on substantive rules of voices and words arising with substitutive way were prescribed on the article.